

ДВА ИВАНА, ДВА СТЕПАНЫЧА, ДВА КОСТЫЛЬКОВА.
РОМАН

Сочинение Н. Кукольника. СПб. 1846.

<отрывок; о Сумарокове>

...Сумароков был не в меру превознесен своими современниками и не в меру унижаем нашим временем. Мы находим, что как ни сильно ошибались современники Сумарокова в его

гениальности и несомненности его прав на бессмертие, но они были к нему справедливее, нежели потомство. Сумароков имел у своих современников огромный успех, а без дарования, воля ваша, нельзя иметь никакого успеха ни в какое время. В то время талант делал человека известным императрице и вел его к чинам и орденам, и Сумароков, подобно Ломоносову, и, впоследствии, Державину, не за что иное очутился действительным статским советником и кавалером, как за свой талант. В то время, как и в наше, не мало бы нашлось охотников до чинов и почестей, которые не пожалели бы трудов, бумаги и чернил, чтобы возвыситься через литературу. Однако ж успели в этом немногие, именно те только, за которыми общее мнение утвердило громкое имя гения или великого таланта. Сумароков больше других был любимцем публики своего времени; поэтические произведения Ломоносова больше уважали, а Сумарокова — больше любили. Это понятно: он больше Ломоносова был беллетрист, его сочинения были легче, доступнее для понятия большинства, больше имели отношения к жизни. Он писал не одни трагедии, но и комедии, плохие, конечно, но лучше которых тогда не было. В предисловиях к своим сочинениям в отдельных журнальных статьях он писал о нравах, о разных близких к обществу вопросах, распространял дельные и благородные понятия о том, что составляет истинное благородство человека и каких людей должно почитать чернью, или, как тогда выражались, «подлым народом». Трагедии его решительно предпочитались трагедиям Ломоносова и Хераскова. Он дал пищу рождавшему русскому театру и средство Волкову, а потом Дмитревскому, показать в полном блеске их таланты. Его «Дмитрий Самозванец» давался на наших губернских театрах и привлекал в них многочисленную публику еще в двадцатых годах настоящего столетия. Это было на нашей памяти. Сумароков имел огромное влияние на распространение на Руси любви к чтению, к театру, следовательно, образованности. Как поэт, художник, он не имел ни искры таланта, но как беллетрист, он для своего времени имел довольно таланта. Восторг его современников для нас, конечно, не закон, но факт, живое свидетельство того, что он был им много полезен. Когда наступила в русской литературе эпоха критики и проверки старых авторитетов, Сумарокова втоптали в грязь, но несправедливо, потому что руководствовались одною эстетическою точкою зрения и вовсе упустили из виду историческую. Мы уверены, что не далеко то время, когда презрение с имени Сумарокова будет снято. Сумароков уронил себя в потомстве больше всего своим характером, раздражительным, мелочно самолюбивым, нагло хвастливым. Но зачем смешивать лицо с литератором? Сочинения Сумарокова можно теперь читать только по особенной охоте к историческому изучению рус-

ской литературы; но тем не менее их должно ценить, если не по преувеличенным похвалам его современников, то и не по мерке нашего времени.

Причина необыкновенного успеха сочинений Сумарокова и потом быстрого их упадка заключается именно в их беллетристическом значении. Они были по плечу большинству и потому нравились ему. Пришло время — большинство публики явилось совсем другое, а на стороне Сумарокова остались только люди того поколения, которое еще не забыло, как оно завивалось *a la pigeon* и пудрилось...